

Б. А. Шрамко

Особенности развития техники обработки земли в Восточной Европе в раннем железном веке

Основным орудием для обработки земли у древних земледельцев Восточной Европы было деревянное рало. Древнейшие целиком деревянные рала с парной упряжкой быков, судя по ряду изображений, применялись в Передней Азии еще в 4 тысячелетии до н. э. В 3 тысячелетии рала, видимо, стали известны и в Европе.

На территории Восточной Европы подлинное целиком деревянное кривоградильное рало с полозом было найдено в торфянике у с. Полесье (Жабчици) в Черниговской области Украины. Благодаря благоприятным условиям, оно сохранилось почти полностью и дает хорошее представление об основных особенностях этого древнейшего в Европе хорошо датированного орудия для вспашки почвы. Радиоуглеродный анализ позволил установить, что его возраст 3340 ± 80 лет [1, с. 84–100; 2, с. 152–153]. Уже древнейшие деревянные рала были весьма разнообразны. К первой половине 2 тысячелетия относится каменная стела с изображением прямоградильных рал, обнаруженная при раскопках кургана кемиобинской культуры у Бахчи-Эли в Крыму вблизи Симферополя [3, с. 10–23; 4, с. 51, рис. 5; 1, с. 84].

С самого начала возникновения пашенного земледелия древнейшие землепашцы старались усовершенствовать рало — свое основное орудие обработки почвы. Мотыжки играли второстепенную роль. Поиски путей усовершенствования рал были весьма разнообразны. Обычно они касались укрепления полоза путем снабжения его железными наральниками разных типов. В конце гальштатской эпохи (гальштат D) в Европе наблюдаются попытки усовершенствовать рало путем наложения на полоз простых железных полос, у одного конца которых делали небольшие выемки или загибы. Однако эти примитивные наральники не получили распространения. В то же время под влиянием переднеазиатских изделий в VI в. до н. э. в Европе появляются железные наральники [5, с. 140, рис. 9; 6, с. 445–447; 7, с. 60, табл. X, 1–2], а в латенскую эпоху узкие втульчатые наральники кельтского типа господствуют в Центральной и Западной Европе. В Восточной они встречаются реже. В Юго-восточной Европе не позже IV в. до н. э. появляются и вскоре получают широкое распространение иные наральники черешкового типа (иллирийского или гето-дакийского происхождения). Они хорошо известны по ряду находок в античных поселениях Северного Причерноморья и на территории расселения фракийцев [8, с. 58; 9, с. 166–167; 10, с. 48, рис. 1]. Один из ранних образцов черешкового наральника обнаружен на поселении Маслины в Крыму [11, с. 84, рис. 1; 12, с. 64]. В Восточной Европе наблюдается большое разнообразие вариантов черешковых наральников, свидетельствующее о том, что у местных земледельцев продолжают поиски лучших форм этого орудия. Своеобразный вариант черешкового наральника обнаружен недавно на Мотронинском городище Днепровского Правобережья [13, с. 100, рис. 67, 4]. В области лесостепной Скифии черешковые наральники разных типов сохраняются очень долго и продолжают использоваться, видимо, по крайней мере до X в. [14, табл. 5, 6; 15, с. 126–128, рис. 1, 3, 4, 5].

Поиски путей улучшения рала привели земледельцев Восточной Европы к тому, что не позже VI в. до н. э. они стали снабжать деревянное рало железным череслом (резаком)

[16, с. 86, рис. 10; 17, с. 63, рис. 17]. Кельты и находившиеся под их влиянием земледельцы племен Центральной и Западной Европы, а также греки и римляне снабжали обычно в это время свои рала втульчатými наральниками, но железных чересел у них не было, хотя отдельные находки изредка встречаются.

Между тем чересла были очень важным изобретением, которое позволило значительно улучшить рабочие качества рала. Чересло вносило в конструкцию целиком деревянного рала совершенно новый элемент. Эта несложная и недорогая деталь облегчала разрыхление земли особенно на плотных почвах или на задернованных участках. Древние земледельцы придавали череслу такое большое значение, что подчас использовали деревянные рала, у которых, кроме железного чересла, не было других металлических частей. Это подтверждают разнообразные археологические и этнографические материалы [18, р. 82–111, tabl. VI; 19, fig. 85, 91; 20, 8. 87, 88; 21, с. 104–105, с. 89, рис. 50. 75, 3].

Ранние чересла VI–IV вв. до н. э. были обнаружены в ряде памятников скифской эпохи в лесостепной полосе Восточной Европе от Посулья до Среднего Дона. В частности, они найдены в курганах у с. Аксютинцы (Старшая могила и кург. № 469), Броварки (кург. № 503), Блажки (кург. № 11), Волковцы (кург. № 1), Частые курганы (кург. № 11). Найденные в этих курганах железные чересла отличаются массивными рукоятками, наличием крючка или отверстия в верхней части рукояток, что позволяло поддерживать нужный наклон чересла [16, с. 86, рис. 10].

Краснов Ю. А., ссылаясь на то, что ранние железные чересла не упоминаются в письменных источниках, а ранние археологические находки ему якобы не были известны, пытался утверждать, что чересла появились не ранее X–XIII вв. [21, с. 105]. Однако нам кажется, что уважаемый коллега здесь явно лукавит, так как трудно представить, что ему не был известен целый ряд ранних находок. В частности надо полагать, что он знал о находках чересла и наральника I в. н. э. в замечательном могильнике Идриа-Бача [22, с. 291–363] или чересла и наральника III в. из гето-дакийского поселения Пояны [23, с. 201], не говоря уже о находках чересел в памятниках черняховской культуры [24, с. 124–139; 25, 31–33; 26, с. 70, табл. XXVII]. Эти и другие находки убедительно свидетельствуют о том, что нельзя отрицать появление чересел задолго до X–XIII вв.

Обращает на себя внимание тот факт, что ранее известные и вновь найденные черешковые железные наральники относятся к числу деталей для малых рал. Эти рала известны не только по многочисленным находкам наральников, но и по изображениям, показывающим их общий вид. Очень хорошо показано малое кривоградильное рало (рис. 1) на ситule VI в до н. э. из Чертозы [27]. Здесь изображен земледелец, отправляющийся на пашню. Он гонит перед собой волов, а легкое кривоградильное малое рало свободно переносит на своем плече, держа его за рукоятку. Черточки, которые художник изобразил на передней части ползуна (ральника), показывают, что к деревянному ралу уже привязан железный наральник и что это был наральник типа черешковых, так как втульчатый наральник не надо было привязывать.

Рис. 1. Изображение пахаря, несущего малое рало. Деталь ситулы из Чертозы

Рис. 2. Изображение статуи Диониса с малым ралом на перстне V в. до н. э.

женной Ю. А. Красновым реконструкцией этого орудия [30, с. 88–90] согласиться невозможно. Ю. А. Краснов необоснованно добавляет к обнаруженным остаткам совершенно излишний здесь колесный передок и простое малое рало с череслом превращает в сложное и громоздкое орудие. Вместо чересла появляется дополнительный ральник со вторым железным втульчатым наральником, хотя оснований для этого нет. Такая реконструкция искусственно превращает простое малое рало с череслом в совершенно иное сложное (и следовательно, более дорогое) орудие с двумя наральниками и колесным передком, в которых нет необходимости. Малое рало, как ясно показывают изображения, было легким и переносилось, а не перевозилось, а два наральника лишь затрудняли вспашку, требовали значительного увеличения тягового усилия. Форма, размер и расположение отверстия в сохранившейся передней части грядила свидетельствуют о том, что это отверстие служило для прикрепления продолжения грядила и соединяла его с ярмом на необходимой высоте.

Длительное сосуществование малых и больших рал, конечно, не случайно и связано не только с особенностями техники обработки почвы в разных регионах, но и с социальными причинами: выделением мелких землевладельцев, малые поля которых целесообразно было обрабатывать именно малым ралом, так как применение больших рал здесь было нерентабельным.

Аналогичное малое рало показано на гемме V в до н. э. [28]. Здесь изображена сцена из хорошо известного праздника Великих Дионисий, когда торжественная процессия афинян переносила статую бога из храма а Акрополе в рощу, где воздавались почести Дионису и совершались жертвоприношения. В центре геммы видна статуя Диониса, который держит одной рукой легкое прямогрядильное рало (рис. 2).

Кроме этих изображений малых деревянных рал, заслуживает особого внимания уникальная находка остатков подлинного малого деревянного рала в Бресте, в слое XIII в. [29, с. 16–17]. Автор находки Т. Н. Коробушкина, исходя из сохранившихся остатков, совершенно правильно определяет находку в Бресте как рало с череслом, а вот с предло-

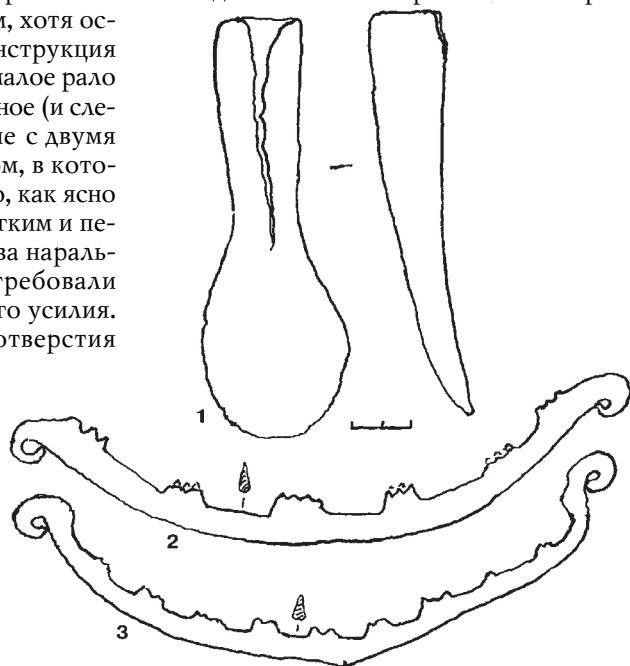

Рис. 3. Железные орудия из находок в памятниках раннего железного века:

1 – наральник для малого рала из слоя V в. до н. э. Из находок на городище у хут. Городища в Харьковской обл. Раскопки Ю. В. Буйнова в 2003 г.; 2 – орудие борничества (жень) из слоя IV–III вв. до н. э. на городище у хут. Городище. Раскопки Ю. В. Буйнова; 3 – Орудие борничества в виде скобы с шипами (жень) из находок на Бельском городище. Из раскопок Б. А. Шрамко в слое V–IV вв. до н. э.

Недавно при раскопках городища скифской эпохи у хут. Городище в Харьковской обл. в слое V–IV вв. до н. э. был найден ряд железных орудий [31, с. 43–46, рис. 2, 21]. Среди них оказался и железный наральник, обозначенный в первоначальной публикации как мотыжка. Изучение находки показало, что первоначально это был втульчатый наральник для малого рала, но он, видимо, не подошел к имевшемуся деревянному ралу. Его пытались переделать в черешковый наральник (рис. 3, 1) и сплющили втулку. При этом заметно, что переделку осуществлял не кузнец-профессионал: края втулки были несколько сближены, но не закреплены кузнечной сваркой и впоследствии слегка разошлись.

Из других изделий, найденных на этом городище, следует отметить такую редкую находку, как орудие бортничества (жень) в виде железной скобы с остро заточенными шипами (рис. 3, 2). Это приспособление облегчало подъем на дерево при добыче меда и воска диких пчел [32, с. 129–138]. В первоначальной публикации эта находка ошибочно обозначена как деталь оленьей уздечки, но на самом деле никаких аналогий среди костяных (отнюдь не железных) деталей оленьих уздечек этот предмет не имеет. В памятниках скифского времени аналогичные предметы обнаружены в одном из курганов на Среднем Дону [33, с. 41, рис. 5, 18] и в слое конца V–IV вв. до н. э. — при раскопках на Бельском городище¹.

Справедливо утверждение Ю. А. Краснова о том, что сейчас нет убедительных доказательств существования в Европе пахотных орудий с каменными или роговыми наконечниками [21, с. 15–16]. Однако полностью отрицать существование попыток использовать камень для улучшения деревянных рал все же нельзя. Пути усовершенствования рал были очень разнообразны и подчас совершенно неожиданны. Об этом наглядно свидетельствуют исследования Г. Лерх, обнаружившей остатки подлинного рала или даже плуга с полозом, подошва которого была защищена вставками из мелких камней [34, p. 14, fig. 27, 28].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шрамко Б. А. Древний деревянный плуг из Сергеевского торфяника в связи с проблемой возникновения пашенного земледелия в Восточной Европе//СА. — 1964. — № 4.
2. Шрамко Б. А. Археологические разведки Скифо-славянской экспедиции Харьковского госуниверситета//АИУ. — 1969. — К., 1971. — Вып. 3.
3. Щепинский А. А. Культуры энеолита и бронзы в Крыму//СА. — 1966. — № 2.
4. Kotbe. Völkerkundliches zur Frage der neolithischer Aufbauformen in Europa//EAF. — № 1. — Berlin, 1953.
5. Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). — М., 1959.
6. Orlandini P. Attrezzi da lavoro in ferro del periode arcaico e classico nella Sicilia Greca//Economia storia. — 1965. — № 3.
7. Veranova M. Zemědelství starých slovanů. — Praga, 1980.
8. Стржелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического: к истории древнего земледелия в Крыму//Херсонесский сборник. — Симферополь. — 1961. — № 6.
9. Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. — М., 1975.
10. Мартеньянов А. П. Из истории земледелия Фракии и Нижней Мезии в первых веках н. э.//РА. — 1995. — № 1.
11. Латышева В. А. Развитие земледелия на территории Херсонесской хоры (по данным поселений Маслины и Гроты)//Археологические памятники Юго-восточной Европы. — Курск, 1985.
12. Shramko B. A. Tilling implements of South Eastern Europe in the Bronze Age and early Iron Age//Tools and tillage. — Vol. VII, I. — Copenhagen. — 1992.

¹ Неопубликован. Из раскопок Шрамко Б. А. Хранится в музее археологии и этнографии Слободской Украины при Харьковском национальном университете им. В. Н. Каразина. Инв. № 2016 (Полевой шифр № 247 кв. Ю–30, гл. 40 см, Вост. Бельск–1969, Раскоп XIX).

13. Бессонова С. С., Скорый С. А. Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988–1996 гг.). — К.; Краков. — 2001.
14. Гончаров В. К. Райковецкое городище. — К., 1950.
15. Колода В. В. Работы на городище у с. Водяное на Харьковщине//АИУ. — 2001–2002. — К., 2003.
16. Шрамко Б. А. К вопросу о технике земледелия у племен скифского времени в Восточной Европе//СА. — 1961. — № 1.
17. Beranova M. Zemědelství starých Slovanů. — Praha, 1980.
18. Payne F. G. The plough in ancient Britain//Archaeological Journal. — 1947. — № 104.
19. Haudricourt A. G., Delamarre M. I. B. L'homme et la charrue a travers le monde. — Paris, 1955.
20. Bratanič B. Nekoliko napomena o tehničkoj konsumkeji starog slovenskog pluga //Etnografija Polska. — Wrocław, 1960. — № 3.
21. Краснов Ю. А. Древние и средневековые пахотные орудия. — М., 1987.
22. Szombaty I. Das Grabfeld zu Idria bei Bača//Mitteilungen der Prähistorischen Commission der Kaiserl. Akad. der Wiss. — Wien, N 1/5. — 1901.
23. Vulpe R. Activitatea sântienui archeologie Poiana–Tecuți 1950//SCIV. — № 1/2.
24. Шишкин Р. Господарсько-екологічна модель черняхівської культури (за матеріалами Середнього Подніпров'я)//Археологія. — 1999. — № 4.
25. Любичев М. В. Черняховская культура Днепро-донецкой лесостепи: история исследования и основные проблемы изучения. — Х., 2000.
26. Баран В. Д. Черняхівська культура (за матеріалами Верхнього Дністра і Західного Бугу). — К., 1981.
27. Schlette F. Die Kunst der Hallstattzeit. — Leipzig, 1984.
28. Furtwängler A. Antiken Gemmen. Geschichte der Steinschneidekunst im klassischen Altertum. — В. I. — Leipzig; Berlin, 1900.
29. Коробушкина Т. Н. Земледелие на территории Белоруссии в X–XII вв. — Минск, 1979.
30. Краснов Ю. А. Древние и средневековые пахотные орудия. — М., 1987.
31. Окатенко В. Н. Некоторые результаты новых раскопок городища в урочище Городище//Проблеми історії та археології України. — Х., 2003.
32. Мальм В. Р. Промыслы древнерусской деревни. Бортничество//Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. — М., 1996.
33. Гуляев В. И., Савченко Е. И. Новый памятник скифского времени на Среднем Дону//Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. — М., 2004.
34. Lerche G. Ploughing Implements and tillage practices in Denmark from the Viking Period to about 1800. — Copenhagen, 1994.

Summary

B. Sbramko. Specific Development of Tilling Implements of Eastern Europe in the Early Iron Age

In the article some problems of tilling implements is considered. It is worth noting that in 6-th century B. C. the iron coulter is emerge appear. From the 4-th century narrow iron share without of bush is diffunse in Eastern Europe. Different variety iron share this type (without burh) is apply approximately before 10 century A. B.

